

— Тетушка Мин Лин, что вы говорите? Хотя между мной и Яожунем есть чувства, мы никогда не переходили границ. Люди из клана Гу не знают об этом. Яожун не хочет доставлять мне хлопот, а я не хочу, чтобы его недооценивали, — Синь Юаньань увидел, что она смотрит на него почти с укором, явно из-за того, что отношения между Гу Чжису и им вызвали у Мин Лин гнев из-за его обмана. На его губах появилась легкая улыбка, и он спокойно ответил, — Тетушка, не беспокойтесь. Яожун — не обычный юноша, и не так уж легко его задавить, как вы думаете. Он всегда находился среди волков, и, помимо моей защиты, теперь, когда вы будете его охранять, я смогу быть еще спокойнее.

Мин Лин вспомнила, что за это время Синь Юаньань, должно быть, сделал многое для Гу Чжису, чтобы завоевать его сердце. Теперь, видя их взаимную привязанность, которая явно не была вынужденной, она не хотела и не могла их разлучить. Тогда она подумала о настоящем происхождении Гу Чжису и посмотрела на него с некоторой сложностью.

— Ты не хочешь, чтобы я рассказала молодому господину о его настоящем происхождении... чтобы не огорчить его или чтобы он не покинул Великую Ци и не ушел от тебя?

— И то, и другое.

Синь Юаньань понял, что она имела в виду. Настоящее происхождение Гу Чжису — не сын князя И Гу Вэньмяня. Если эта тайна раскроется, он потеряет статус знатного сына Великой Ци и станет обычным простолюдином. Если Синь Юаньань захочет занять трон, женитьба на простолюдине как на императрице будет невозможна, и ему придется выбирать между троном и Гу Чжису.

По мнению Мин Лин, если Гу Чжису узнает правду, он, возможно, немедленно покинет резиденцию князя И и отправится искать место, где находился его настоящий отец. Это неизбежно приведет к его уходу из Великой Ци. А то, что Синь Юаньань просил ее скрыть это, означало, что он не хотел, чтобы Гу Чжису уходил, желая оставить его рядом.

К ее удивлению, Синь Юаньань, глядя ей прямо в глаза, уже не казался таким мрачным и бесстрастным:

— Я не знаю, что важнее — первое или второе. Но если для того, чтобы он не ушел, нужно причинить ему боль, я уйду первым. Тем более, теперь я получил его обещание, и я верю, что он не уйдет легко.

Мин Лин, видя его уверенность и мягкий взгляд, вспомнила, как случайно подслушала их разговор в Дворе Жунли, и тихо вздохнула:

— Когда принцесса Ичжэнь и наш господин стали друзьями, она в шутку сказала, что их дети могут заключить брак. Наверное, даже сам господин не думал, что эта шутка станет реальностью.

Сказав это, она не стала ждать вопросов Синь Юаньаня, а достала что-то из рукава, развернула ладонь и протянула ему, улыбаясь:

— Ваше высочество, видели ли вы это?

На ее бледной ладони лежала полупрозрачная нефритовая подвеска бледно-зеленого цвета, на которой была вырезана ветка груши, а в центре цветка ярко-красное пятно, словно кто-то пролил кровь на сердцевину. Синь Юаньань сузил свои темно-синие глаза и невольно прошептал:

— Это... Кровавая подвеска цветка груши?

— Ты или твой брат — один из вас точно имеет такую подвеску.

Мин Лин, увидев, что он узнал предмет, улыбнулась и не стала забирать подвеску, а, наоборот, слегка подняла руку, предлагая ему взять ее.

Когда Синь Юаньань положил подвеску на свою ладонь, женщина в белом с загадочной улыбкой подошла к нему и начала объяснять происхождение этого предмета.

— Эта подвеска была вырезана кланом Мужун из Наньчжао в прошлой династии. Это парные подвески, созданные герцогом-защитником и его супругой в конце их жизни. Одну из них забрала с собой их дочь, вышедшая замуж в Великую Чжоу, и она осталась там. Другая в итоге попала к правителю Великой Ци и стала частью королевской коллекции.

Услышав, что дочь герцога-защитника вышла замуж в Великую Чжоу и что подвеска тоже оказалась там, Синь Юаньань сразу что-то понял. Он сжал подвеску и тихо спросил:

— Мать Яожуна — из Великой Чжоу?

— Да.

Как и ожидалось, Мин Лин сразу кивнула, но, услышав слово «мать», ее взгляд слегка дрогнул, и она, казалось, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Вместо этого она резко сменила тему, улыбнулась Синь Юаньаню и намекнула:

— Когда принцесса Ичжэнь еще была в Наньчжао, она знала о существовании этих парных подвесок. Позже, выйдя замуж за правителя Великой Ци, она получила одну из них в подарок. Цюньхуа знала об этом, и перед смертью принцесса, должно быть, подарила одну из подвесок одному из вас. Судя по всему, она досталась вам.

— Да... Из-за моих глаз мать всегда больше благоволила мне, чем старшему брату...

Синь Юаньань улыбнулся, слегка кивнул и достал из-под ворота другую подвеску, такую же полупрозрачную, и соединил ее с той, что была у него в руке. В мгновение ока две половинки слились в одну, изображая две переплетенные ветки груши.

Он сразу узнал эту подвеску, потому что она принадлежала ему. Перед смертью наложница И, передавая ему Жи Э и Юэ Хуэй, сказала: «Эта подвеска — подарок от меня. Если ты когда-нибудь встретишь человека с такой же подвеской, будь ему другом и никогда не причиняй ему вреда».

Мин Лин не ожидала, что умершая наложница И оставила такие указания, и ее взгляд на парные подвески стал еще мягче:

— Принцесса Ичжэнь всегда помнила нашего господина, и это вполне естественно. Но я не ожидала, что она оставила такие указания... Эти подвески — пара, и теперь, когда молодой господин связан с вами, вам следует иметь по одной.

Синь Юаньань долго смотрел на объединенные подвески, затем снова разделил их и вернул одну Мин Лин, сказав мягко, но уверенно:

— Пожалуйста, передайте эту подвеску Яожуну.

Мин Лин, увидев, что он возвращает подвеску и просит ее передать, слегка удивилась:

— Ваше высочество, не хотите ли передать ее лично?

Синь Юаньань действительно не хотел расставаться с подвеской. Было бы лучше, если бы он сам передал ее Гу Чжису, и у них появилась бы своя связь. Но эта подвеска была важной вещью, оставленной матерью Гу Чжису, и таких вещей у Мин Лин, вероятно, не много. Он уже скрывал от Цюнхуа правду о Гу Чжису и не хотел скрывать и эту подвеску.

— Тетушка, как глава Цюнхуа и человек, близкий к матери Яожуна, вы уже рассказали мне многое, чего я не знал. Я очень благодарен. Что касается этой подвески...

— Эта подвеска не простая, она несет в себе чувства нашего господина и принцессы Ичжэнь. Я думаю, лучше, если вы передадите ее лично.

Мин Лин поняла его намерения, и ее улыбка стала еще мягче. Она уже поручила своим сестрам, находящимся в резиденции князя И, проследить за недавними действиями Гу Чжису и составила представление о его характере. Она знала, что нужно подготовить, чтобы убедить его в своем происхождении.

— Что касается меня, я должна вызвать Мин Цина и Мин Жоу, чтобы они представились молодому господину. Ваше высочество, будьте спокойны, у нас есть доказательства, подтверждающие нашу принадлежность. Молодой господин очень методичен и осторожен, и, хотя он молод, у него, вероятно, уже есть свои планы.

Синь Юаньань, услышав это, крепче сжал подвеску и тихо вздохнул:

— В таком случае, спасибо вам за подвеску.

— Ваше высочество, вы слишком любезны. Уже поздно, вам пора возвращаться во дворец.

Мин Лин улыбнулась, глядя на Синь Юаньаня, который аккуратно убрал подвеску и с нежностью посмотрел на Двор Жунли. Ее голос стал еще мягче:

— Но раз уж молодой господин и ваше высочество... связаны, мы, вероятно, скоро снова увидимся.

<http://bllate.org/book/16652/1526079>